

**«Хатамзаит: кампания «простите» –
почему мы должны извиниться перед абхазами?»**

Этой теме была посвящена очередная дискуссия в Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Генриха Белля 2.05.2007. С докладами выступили: **Манана Дарджания** – председатель Ассоциации журналистов «Постфактум», **Уча Нануашвили** – представитель Информационно-документального центра по правам человека, **Георгий Хаиндрава** – кинорежиссер, сотрудник Института равноправия. Модератором дискуссии был искусствовед **Георгий Гвахария**.

Открывая встречу, к собравшимся с приветственным словом обратился директор Фонда им. Г. Белля господин **Вальтер Кауфман**:

- Меня радует многочисленность участников дискуссии, и я думаю, что она будет живой. Нам стало известно, что на Тбилисском форуме многие выразили недовольство предложенной темой, и поэтому мы решили пояснить причины того, почему мы выбрали эту тему. В анонсе прокралась такая ошибка. Мы задавали вопрос: должны ли мы извиниться перед абхазами? А на форуме была представлена иная формулировка: почему мы должны извиниться перед абхазами? Мы готовы принять и рассмотреть предложенные вами темы для дискуссий. Темы, касающиеся этноконфликтов в Грузии, вызывают особое волнение. Нам кажется, что их надо обсуждать публично. Если грузинское общество будет способно в спокойной обстановке обсуждать эти злободневные темы, то появится возможность того, чтобы четко представить свою позицию мировой общественности. Поэтому я прошу участников дискуссии проявлять сдержанность, давать возможность каждому высказать свое мнение, и тем самым сделать нашу дискуссию интересной. Теперь позвольте предоставить слово господину Георгию Гвахария, ведущему нашей дискуссии.

Георгий Гвахария:

- Я однажды уже извинился перед абхазами за свой поступок. Мы были на встрече в Адлере. Абхазы говорили между собой по-русски, а с нами по-грузински, так вот, я записал наш разговор, а потом транслировал его по радио «Свобода». В связи с этим у абхазов были проблемы, их вызвали в органы госбезопасности и, возможно, даже совершили над ними физическое насилие. Я извинился за то, что без согласования с ними пустил нашу беседу в эфир. Вместе с тем я рад тому, что здесь мы без всяких опасений за свою судьбу можем обсуждать проблему грузино-абхазских отношений. Но я хочу попросить участников проявлять сдержанность и корректность в отношении друг к другу. Предоставим слово госпоже Манане.

Манана Дарджания:

- Здравствуйте, я журналистка, родом из Абхазии. До падения Сухуми 26 сентября я была в Абхазии. Вся моя жизнь, можно сказать, была посвящена этому конфликту, которым я занималась и до войны, и во время войны, и сегодня. То, что нам следовало извиниться перед абхазами, мне было очевидно и тогда, когда Сухуми принадлежал одним лишь грузинам. Я помню слова одного абхаза в самом начале войны: «Мы будем

бороться до последнего, нам отступить некуда, если мы сдадимся, то Грузия нас переедет». И помню уже после войны встречу с абхазами, организованную одной из неправительственных организаций в Австрии. Была такая ролевая игра: мы садились в круг, в середине круга были абхазы, а вокруг грузины. Потом мы менялись местами. Когда абхазы играли грузин, то один абхаз сказал: а может, нам следует извиниться перед абхазами? Это так на меня подействовало, что я сказала ему: настанет время. Когда грузины извинятся перед абхазами. Они мне сказали, что, мол, это ты говоришь нам, но ты не посмеешь сказать это в грузинском обществе. Я возразила тем, что смогу сказать это и грузинам. Потом, помню, мы выступали и с требованием снятия блокады Абхазии со стороны Грузии. Это вызвало протест со стороны части нашего общества. Я считаю, что извинение нужно нам, нашему обществу, а не абхазам.

(Шум в зале, реплики: от имени какого общества вы это говорите?)

Манана Дарджания:

- Я повторяю, извинение нужно нам, чтобы осознать то, что мы сделали. Абхазы могут и не принять наши извинения с учетом нынешней политической ситуации.

Вопрос из зала: А что мы сделали, скажите, пожалуйста?

Манана Дарджания:

- Мы пришли туда войной. Не говорите мне, что мы там воевали с Россией. У них не было тогда российских паспортов, и в сторону России они смотрят потому, что наше общество и сегодня такое же, каким оно было перед началом войны.

Георгий Гвахария:

- Вы отдохните немного, госпожа Манана, мы еще дадим Вам возможность выступить. Слово предоставляется господину Уче Нануашвили. Он представляет информационно-документационный центр защиты прав человека. Но до его выступления я хотел бы поставить вопросы: что значит грузинское общество? О каком обществе мы ведем речь? Существует ли в Грузии общество как институт? Возможно, господин Уча ответит на эти вопросы.

Уча Нануашвили:

- Когда мы распространяли обращение и начинали кампанию извинения, мы знали, что реакция на это была бы неоднозначной. Что это могло даже привести к обострению конфликта. Но все же это надо было начать. Перед началом войны в Абхазии мы устраивали акции протеста в Тбилиси. Распространяли прокламации с призывом недопущения военной кампании в Абхазии. За это мы были арестованы и провели несколько дней в изоляторе госбезопасности. Прошло 15 лет после войны, и, думаю, настало время ответить на накопившиеся вопросы.

Война была провокацией, и наша организация приносит извинения за то, что она не смогла предотвратить войну. Извиняемся за то, что мы могли сделать больше, но не сделали, и в результате получили то, что имеем. Нация, которая гордится своей древней культурой, своими достижениями, ответственна за свои поступки. Если мы надеемся на сочувствие и поддержку мировой общественности в связи с обострившимися отношениями с Россией, то такую же поддержку вправе ожидать и абхазы перед лицом угрозы со стороны Грузии. Какие с нашей стороны были допущены ошибки? В начале национальному движению удавалось не поддаваться на провокации. Были призывы и о том, что отношения с Абхазией и Южной Осетией не в интересах нашего государства. Но на каком-то этапе не удалось сохранить мирные отношения с этими регионами Грузии. Изменить историю невозможно, но я считаю необходимым начало диалога о том. Что произошло в 1992 году, была ли неизбежной эта война. Были ли использованы все ресурсы для сохранения мира? Мы начали кампанию с обращения к абхазскому народу, лейтмотивом этого обращения является призыв к христианской любви и прощению. Без

любви и прощения все теряет смысл. Если мы не сможем дать оценку событиям тех лет, не наладим прямые отношения с абхазами, то теряют смысл всякие разговоры о решении конфликта.

К сожалению, наша кампания убедила нас в том, что как нынешние власти Грузии, так и большая часть общества настроена антагонистически против абхазов и реально миротворческая политика является пустой риторикой. Мы вновь видим проявления милитаризма, призывы возвращения, потерянного войной. Мы как раз выступаем против этого.

Что касается извинения, то такая практика существует в мире. После войны Германия извинилась перед Польшей. Мы планируем разные мероприятия для того, чтобы эта дискуссия продолжалась в разных слоях нашего общества. Планируем и мероприятия по популяризации абхазского языка и культуры. Несколько дней назад я вернулся из Португалии, где один гражданин Франции иранского происхождения извинился передо мной за то, что его предки убивали и выселяли грузин со своей территории. Вот и мы хотим думать о будущем, о том, что могло бы нас объединить.

Георгий Гвахария:

- Если мы не хотим, чтобы в нашем обществе были антагонистически настроенные люди, то, может, следует, подумать, когда началась война, в 1992 году или гораздо раньше? Мне кажется, что извинение является интимным, индивидуальным актом, но когда массы извиняются перед массами, то мне это напоминает эпоху социализма. Что вы можете на это возразить?

Уча Нануашвили:

- Конечно, извинение является моральным, индивидуальным актом. Вот я извиняюсь перед абхазами за то, что нам не удалось предотвратить эту войну. Многие готовы извиниться перед абхазами в том случае, если они извинятся перед нами. Но это им решать. Мы начали компанию не с тем, чтобы какие-то абхазы пришли и извинились перед нами. Мы в первую очередь хотим быть правыми перед самими собой.

Георгий Гвахария:

- Ваше слово, господин Георгий.

Георгий Хаиндрава:

- К сожалению, я не знаком ни с текстом обращения, ни с самой организацией, поэтому не могу комментировать этот текст. Я согласен с тем, что извинение – это интимный акт, который совершается индивидуально. То, что ввод войск в Абхазию 14 августа 1992 года был безумием и преступлением, то это очевидно необходим приговор всех тогдашних членов правительства. В том числе и мой, поскольку я был членом тогдашнего временного правительства. Но что касается причин войны, то следует помнить, что виновниками столкновений всегда бывают обе стороны. Очевидно и то, что тогдашнее руководство республики не смогло трезво оценить ситуацию, проявить государственную мудрость для того, чтобы не попасть в умело расставленные силки. В результате мы получили огромное количество жертв, 300 тысяч лишившихся крова людей. Я виню грузинскую сторону за развязывание этой войны, за ее горькие последствия для сотен тысяч наших сограждан. Считаю, что, прежде всего надо в себе искать причины всех бед и несчастий. Я вполне разделяю мнение о том, что за то, что происходит в семье, в первую очередь ответственен глава семьи. Главой семьи было наше правительство в общем государстве, с него и спрос. Конечно, мы должны искать пути примирения с абхазами на основе осмысления ошибок, прощения... Но я категорически против того, чтобы мы посыпали пеплом головы и во всем обвиняли только себя. Лично я как участник этих событий не могу простить ни себе, ни абхазам. У меня были личные встречи с абхазами, и хочу сказать, что в одних случаях я видел в их глазах сожаление по

поводу того, что случилось, но порой не было никакого сожаления. Я это переживал так же, как и равнодушные грузин по поводу того, что там произошло. Вместе с тем я категорический противник грузинской агрессивности, когда и сейчас, спустя 15 лет после национальной катастрофы, вновь слышим агрессивные призывы наших ура-патриотов. Однако не может не радовать то, что в Грузии возможны подобного рода дискуссии. Это означает, что мы хоть и медленно, но все же идем вперед и не застряли где-то в средних веках. Благодарю за внимание.

Георгий Гвахария:

- Тут говорилось о том, что ответственным за конфликт в семье бывает ее глава. Я хочу сказать, что глава Грузии находился тогда в иной стране. Это я говорю к тому, что в ближайшем будущем в Фонде им. Г.Белля мы собираемся провести дискуссию о роли России в грузино-абхазском конфликте. Поэтому давайте не будем сегодня терять на это время.

Нодар Натадзе, председатель Народного фронта:

- Факты таковы: войну начали Шеварднадзе и Ардзинба при режиссуре России. В Абхазии умышленно грабили поезда, и под предлогом защиты железной дороги Шеварднадзе ввел войска по согласованию с Ардзинба, который покинул Сухуми, и напротив друг друга оказались две вооруженные силы. Шеварднадзе в связи с этим не стал поднимать панику. Первыми огонь открыли абхазы. Так началась война. Я считаю примитивным аналогии с семьей. Судить о войне можно на основе геостратегических и военных категорий.

Гулико Урушадзе, юрист:

- Война в Абхазии началась во времена царской империи. Тогда это была информационно-историческая война. Тогда был создан постамент для вражды, и он позволил С. Шамбе заявить, что в течение всего советского периода абхазы каждые десять лет поднимались на борьбу за независимость от Грузии. Что касается извинения, что я считаю, что не народ, а правительство Грузии должно извиниться перед своим народом, в том числе и перед абхазами.

Зураб Барбакадзе, участник войны в Абхазии:

- Я воевал не с абхазами, а с Российской империей, которая оккупировала Грузию в 1921 году. Война в Абхазии была продолжением борьбы Грузии за независимость. На нашей стороне воевали русские, армяне, осетины и представители других национальностей, мы не различали людей по этническому признаку. Ответственным за эту войну я считаю Шеварднадзе. Вот пусть он и тогдашнее его окружение извиняется перед абхазами.

Вопрос из зала: - А кто должен извиниться перед сотнями тысяч беженцев, выдворенных из Абхазии?

Симон Копадзе, Институт корпоративных директоров Грузии:

- Вспомним события более раннего периода. 1989 год, 15 июля. Открытие университета в Абхазии, убийство Вовы Векуа. Кто извинился за это? Потом были и другие убийства грузин.

Манана Дарджания:

- Я знаю историю этого университета. Там были грузинский, абхазский и русский факультеты. Члены грузинской приемной комиссии брали взятки от абитуриентов и делились доходами с ректором. После назначения нового ректора, математика Алеко Гварамия, прибывшего из России, у взяточников возникли проблемы, и они вместе со

студентами стали требовать объявления Абхазского университета филиалом Тбилисского. Центральные власти медлили с принятием решения, и эта неопределенность вызывала напряжение.

Тамаз Цанкашвили, член Партии национальной независимости:

- До начала войны в Абхазии я был членом Общества Ильи Праведного. Тогда национальному движению Грузии удалось избежать войны, не поддаваясь на провокацию. Вы помните все, как нашему национальному герою Мерабу Костава удалось предотвратить готовящуюся провокацию у реки Галыдзга, но потом в Грузию прибыл Шеварднадзе, который был агентом России. После этого развязыванию войны уже ничего не мешало.

Георгий Бурджанадзе, Христианско-демократическое политическое объединение:

- В нашей стране не существует ответственности за действия. Кто-нибудь ответил за события, происшедший в Цхинвали три года назад? Ведь и там в результате столкновений погибли люди. Почему вы требуете извинения со стороны всего общества, когда виновны в этих преступлениях вполне конкретные люди? И еще, разве вы не знаете, что Ардзинба является офицером ГРУ, что там работали и работают спецслужбы, и это была агентурная война. Война шла между двумя марионетками, и при чем тут люди? Готово ли международное сообщество вернуть беженцев, так же, как их вернули в Косово? Ни ООН, ни международное сообщество к этому не готовы. Вот в чем проблема.

Малхаз Чемиа, конфликтолог, Институт беженцев и меньшинств:

- Я на веб-странице познакомился с вашим обращением. Там есть такие слова: простите, что грузинами назывались люди, которые стреляли. Лично я стрелял до 29 сентября 1993 года. В Мачарке сражались с батальоном Баграмяна, а затем в Адзюбже расстреляли ее защитников. Однако после войны мы, воевавшие друг с другом абхазы и грузины, встретились по инициативе ООН и сегодня являемся друзьями. Я колх в двенадцатом поколении, среди моих предков были и абхазы. Я в Абхазии защищал свою родину от противников и идиотов. Почему же вы извиняетесь от моего имени. И еще из вашего письма: мы хотим попросить прощения у абхазов за то, что грузины начали войну. Простите, но разве не лыхненское обращение привело к войне? Кроме того, конфликт существовал давно, и его просто умело использовали. Абхазам без всякого извинения мы можем сказать: почему мы не смогли найти общий язык. Они на это пойдут, вот ведь бывшие враги стали моими друзьями. Так что не надо посыпать голову пепелом.

Нодар Натадзе:

- После выселения абхазов в 1864 году из Российской империи в отношении оставшихся грузины проявляли особое внимание и отговаривали их от намерения поехать вслед за своими соплеменниками. Российским властям такое проявление заботы не понравилось, и они решили стравить эти два народа. Так что конфликт насчитывает не 20, а примерно 130 лет.

Арабидзе Давид, Национальный союз образования:

- Политическую ответственность за события 1992-93 годов несут те, кто стал членом незаконного режима после военного переворота в Грузии в начале 1992 года. Первого апреля 1989 года произошло организованное нападение на грузинское население в Абхазии. Руководителем нападения был первый секретарь Гудаутского района. Целью нападения было изгнание грузинского населения из Абхазии. Управление этой акцией осуществлялось из Москвы. Тогдашний Государственный совет Грузии и окружение Ардзинба являлись одной бандой. Извиниться должны все, кто не оказывал сопротивление преступному военному, а затем государственному совету.

Гурам Гогбаидзе, член Национального союза:

- Война в Абхазии была реализацией планов России по отчуждению грузинских территорий. Почему мы под русской шинелью пытаемся установить этническое происхождение завоевателя? Почему никто не извиняется за действия российских регулярных войск, взявших Гагры? Это не было этноконфликтом, война шла и в Мингрелии, что, и там был этноконфликт? Когда в Грузии осуществится люстрация, тогда выяснится, кто у кого был на службе и кому перед кем следует извиниться.

Вахушти Менабде, студент:

- Мы вновь продолжаем искать виновников. Допустим, мы их нашли и наказали, разве это поможет решению конфликта? Для меня возвращение Абхазии означает возвращение не одной лишь территории, но и возвращение абхазского сообщества. Поэтому мы должны пойти на уступки и взять на себя свою долю ответственности.

Русудан Маршания, неправительственная организация «Лицом к лицу»:

- Выслушав вас, я поняла, что тот, кто хочет покаяться, взять на себя какие-то обязанности, тот будет искать способы и пути разрешения этого конфликта. А кто не хочет, будет искать причины. Вопрос стоит так: мы хотим помириться с абхазами? Хотим вернуть Абхазию и абхазцев? Вот главные вопросы. И еще: покаяние – это удел сильных. Только сильный человек может сказать: да, я виноват. Допустим, в том, что не сопротивлялся, помогал, воевал. Каждый будет каяться о своем, и это правильно, это интимный процесс. Я знаю, что в Абхазии очень ждут этого. Действительно, пришло время, чтобы мы взяли на себя ответственность. Не надо бояться, почему мы так боимся этого?

Вопрос из зала: - Что значит помириться? Пойти к ним извиниться и спросить: можно ли жить в вашем государстве?

Гела Чорголашвили, Институт защиты прав человека:

- У нас нет государства, и мы не рассуждаем государственными категориями. Абхазия была автономной республикой в грузинской республике. Власть в Грузии захватили несколько человек, и от имени всего народа развязали войну в Абхазии. Вопрос в том, как выйти из этой войны, оставаясь в пределах республики. Этот вопрос должен решаться на государственном уровне, а не на уровне таких понятий, как покаяние, извинение, примирение и т.д.

Нино Тархнишвили, журналист:

- Мне кажется, что ни абхазское, ни грузинское общество не готовы к примирению. Пока в сознании молодых людей, которые не помнят войну, существует образ врага в лице грузина или абхаза, примирения не произойдет. Необходимо разрушить этот стереотип.

Ниниа Какабадзе, киновед, журналист:

- Я понимаю, что война была инспирирована Москвой, я понимаю, что ее инспирация удалась благодаря незрелости нашего общества. Но если мы не начнем диалог с абхазами, то этот конфликт никогда не разрешится. Я лично беру на себя ответственность за случившееся от лица того общества, которое представляю. Я готова извиниться перед каждым абхазом, даже перед тем, кто убил моего двоюродного брата, с тем чтобы сделать первый шаг на пути примирения с ними. Наша проблема в том. Что мы в Абхазии видим лишь море и территорию и забываем, что там живут люди, с которыми мы должны жить.

(Шум в зале, восклицания: с нами воевали не абхазы, а Россия.)

Пока будет доминировать такое мнение. Конфликт не разрешится.

Лела Гаприндашвили, философ:

- Я скажу, за что мы должны извиниться перед абхазами. Два моих соседа, воевавших в Абхазии, грузили по ночам в машины награбленное там имущество. Я помню, как перед войной начиналась антиабхазская риторика. Мы должны были тогда адекватно отреагировать на это, но не реагировали.

Темур Микатадзе, полковник запаса:

- Мне кажется, что мы путаем друг с другом политические. Моральные и исторические категории. Мы должны определить, почему был поставлен вопрос об извинении, а после мы или придем к согласию по этому вопросу, или нет. Конечно, извинение – это нравственный акт, и к нему никого нельзя принуждать. Я считаю безнравственным спекуляцию нравственными категориями для достижения политических целей. Но все же если мы решили извиниться, то сперва следует в полной мере осознать совершенное нами и сделать из этого выводы. Но человек извиняется не за содеянное, а за то, кем он был до начала совершенных им действий. А значит, после извинения этот человек должен стать другим. Кто стоит за этим извинением? Пораженный человек, который хочет что-то изменить в связи со своими действиями или морально преображенный?

Арсен Оканджаниян, магистрант Тбилисского государственного университета:

- Я не уверен в том, что нам необходимо принести публичное извинение. Когда человек агрессивно настаивает на чем-то или агрессивно отрицает что-то, то это свидетельствует о его неуверенности в собственной позиции. Поэтому нам нужны не публичные акции, а освобождение от комплексов, поскольку свободный от комплексов человек бывает более адекватным в принятии решений.

Ивлиан Хаиндрава, Республиканская партия:

- Грузинское общество и я как один из его членов ответственны за приход к власти З.Гамсахурдиа, за военный переворот 1991-1992 гг., за приход к власти Э.Шеварднадзе, за войну в Абхазии и за политику нынешних властей. Наверно, в каждом из этих случаев мы не сделали того, что могли сделать. И как участник всех этих процессов я совершенно искренне извиняюсь перед вами за то, что не смог противостоять всему этому.

Георгий Гвахария:

- Дискуссия завершена. Благодарю всех за участие, до новых встреч.

Георгий Сиамашвили